Глава 199

Свежий вечерний ветер лизнул лицо и унесся дальше - играть с птицами и травой.

Хаджар стоял на лестнице, ведущей к плацу. Когда-то, полный потеющих, кричащих, тренирующихся детей вельмож. Те стучали тренировочным оружием о механические куклы, выполняли различные стойки и получали тумаки от критикующего все и всех Мастера.

Теперь это была пустошь. Вычищенная, даже вылизанная, но пустошь. Не хватало только перекати поля и заунывной музыки. Ни учеников, ни Мастера здесь не было.

Хаджар, скрепя сердце, спустился вниз. Он снял свои лапти-ботинки и зарылся пальцами в нагретый за день песок. Тот уже остывал, но все еще обжигал кожу. Генерал шел по плацу, видя перед собой тени прошлого.

Вот он врезался в стойку с мечами. Вот он понял их зов и ответил на него, и они осыпались птичьими перьями, не в силах тронуть его кожи. Вот мать подняла его на руки, вот он стал первым учеником Мастера.

Вот сидели Южный Ветер и Мастер. Они играли в шахматы и попутно учили Хаджара мудростям жизни. Только потом Хаджар понял, что они любили его. Не как сына, а как ученика. Видели в нем наследника своих знаний и умений.

Хаджар подошел к стене, на которой когда-то оставил свои первые следы от клинка. Почерневшие шрамы на красной кладке все еще отзывались на его прикосновения.

- Никому не позволяется ступать на этот песок без моего разрешения.

Хаджар обернулся.

Он бы очень хотел сказать, что Мастер выглядел так же, как и раньше. Но время взяло свое. Время или власть Примуса.

Перед Хаджаром стоял сухой старик, опирающийся на витую палку. Простые, серые одежды волочились по плацу, а ветер трепал его распущенные белые волосы. Морщины на лице больше напоминали длинные карьеры и кратеры. И только глаза оставались все такими же стальными и непоколебимыми.

Воля Хаджара, и он бы опустил колени на землю и зарылся лбом в песок, склоняясь перед Наставником. Но он не мог.

Все, на что был способен генерал, это поклониться в пояс и произнести:

- Прошу прощения, достопочтенный Мастер. Я не знал этих законов. Еще раз - прошу простить мне моё невежество.

Хаджар сглотнул колючий ком в горле, выпрямился развернулся и направился к выходу. Но не успел он сделать и двух шагов, как ему между лопаток вонзилась палка-трость.

- Незнание законов, не освобождает от ответственности, юноша.

Дул ветер. Светили звезды. Хаджар стоял неподвижно.

Мастер сделал шаг вперед, но его “меч” пронзил лишь пустоту. Хаджар стоял за его спиной. Когда-то Мастер был для него недосягаемым пиком мастерства, теперь же… Теперь же лишь образцом для подражания, тем, к кому генерал испытывал безмерное уважение.

Несмотря на слабость и старость, Мастер был быстр. Он развернулся и ветер следовал за ним. Палка размазалась черной искрой, но той не было суждено задеть краев одежды Хаджар.

Хаджар схватил с земли старый, местами потрескавшийся и поеденный червями деревянный меч. Им Хаджар отклонил выпад, проплыл, будто утренний туман, за спину Мастеру и коснулся клинком его бока.

В тот же миг старик закрутился вихрем, взмахнул палкой и с её “лезвия” сорвался миниатюрный огненный сокол. Когда-то он восхищал Хаджара, несмотря на шутливое название “поджаренного воробья”.

Теперь уже и сам Хаджар закрутился юлой. Ветер поднял песок из-под его ног и золотой вихрь поглотил огненную технику. Старику, отчего-то, эти движения показались подозрительно знакомыми, но у него не было времени на размышления.

Он оттолкнулся ногами, проскользил по самой земле и выполнил свой лучший удар. Удар “Струящегося Ручья”.

Палка изгибалась голодной, ядовитой змеей. С каждым пройденным сантиметром, её “наконечник” менял направление. Создавалось впечатление, что он одновременно целил в горло, сердце, пах и правое бедро.

Несмотря на разницу в возрасте и силе, Мастер не раз отправлял принцессу в нокаут именно этим ударом. Ни один человек, не прошедший жернова сотен битв за жизнь, не смог бы…

Раздался деревянный треск и ошарашенный Мастер отшатнулся, когда его палка врезалась в подставленный деревянный клинок. Теперь уже сам Хаджар перешел в наступление.

Вокруг его ног закружилась энергия меча. Легкий вечерний бриз превратился в ураганный ветер.

Старику на миг показалось, что за спиной юноши в небо устремился призрачный силуэт дракона. А спустя доли секунды, рядом с Мастером из земли вырос сверкающий стальным светом удар-клык. Он рассек землю и со свистом унесся в небо.

Затем все замерло. Наступила тишина.

Мастер понимал, что будь он даже в десять раз сильнее и опытнее, то не смог бы выжить под натиском “подобной” силы. Впрочем, здесь дело было даже не в чистой, грубой силе, как это было с принцессой, а в умении.

Старик сомневался, что даже сами Небесные Солдаты, идущие по пути Меча, смогли бы повторить этот удар, будучи вооруженными лишь деревянным мечом. Впрочем и юноша пока еще не достиг далеких высот владения мечом.

Его оружие не выдержало напряжения и рассыпалось горсткой опилок, тут же подхваченных ветром.

- Прошу, достопочтенный Мастер, - вновь, склонившись в пояс, Хаджар стоял в отдалении от

старца. - простить мне мое невежество.

- Тогда прими от меня удар, наглый мальчишка.

И вновь взмах палки и брызги крови, алыми рубинами упавшими в песок. На этот раз удар пришелся прямо по лицу, разбив нос и верхнюю губу. Хаджар не сделал ни шага в сторону, не призвал энергию и не использовал технику укрепления тела.

Что такое всего один удар, по сравнению с годами боли и унижений, которые стали судьбой Мастера.

Старик, отшатнулся. Он неверующе смотрел на юношу, стоявшего перед ним. За последние годы, он не покидал плац и единственной отдушиной для него была принцесса, но она редко, когда вела разговоры о “внешнем мире”.

Потому он принял юношу в обносках за очередного нахального отпрыска аристократов. Но что за “детеныш” этих зверей сможет двигаться бесшумнее летнего бриза, а затем смиренно примет унизительный удар палкой.

Их взгляды встретились и сердце старика пропустило удар. Он уже видел такой взгляд. Видел его в тот день, когда маленький мальчик бесстрашно принял вызов и начал потихоньку переливать целую бочку с водой.

Взгляд, полный несгибаемой решимости, способной расколоть Землю и обрушить Небеса.

- Мастер, - еще раз поклонился Хаджар и покинул плац.

Старик еще некоторые время стоял на песке и смотрел вслед юноше. Спустя четверть часа, он вернулся в пристройку, ставшую для него домом. Здесь не было ничего, кроме старой, изрезанной тренировочной куклы, кровати и старого, давно неточенного меча.

Впервые за десятилетие, Мастер снял его со стены.

Он положил его на пол, опустился на колени и уперся лбом в проржавевшее лезвие.

Слезы лились по его щекам, а сердце билось так быстро, что едва не выпрыгивало из груди.

- Мой принц, - повторял он. - мой принц.

Эту ночь, как и следующую, как и ночь после, старик чистил, точил свой клинок. Он вновь поставил на плац куклу и принялся отрабатывать на ней удары.

Он ждал, когда его призовет на службу единственный и лучший ученик.

Король Хаджар.

***

Всем спасибо за поддержку! Без вас этого произведения не было бы!

Не забывайте подписываться на группу:

https://vk.com/bar_dh

http://tl.rulate.ru/book/6918/172663